

Гарри прилетел в Гриммаулд, как наиболее безопасный пункт назначения, и отправился в свою комнату, запустив тяжелые защитные и запирающие устройства, чтобы запереть дом, не позволяя никому войти в него, которые не использовались с тех пор, как пал Волдеморт. Он упал на кровать и наконец-то сдался под напором боли.

Целитель оказался прав, боль в течение следующих 70 часов была мучительной, и в конце концов Гарри сдался и выпил зелье сна без сновидений, рухнув на кровать. Он проснулся на четвёртый день, чувствуя себя физически хорошо, но эмоционально всё ещё не отошёл от переживаний. Он всегда мечтал о том дне, когда у него будет своя семья, и теперь вероятность этого казалась очень малой. Уизли, при всех их достоинствах, всё ещё оставались чистокровной семьёй, а общее отношение британского мира волшебников к отношениям, сексу и альтернативному образу жизни соответствовало маггловской викторианской эпохе. По крайней мере, волшебников не приговаривали к смертной казни за гомосексуальность, но в большинстве родословных были пункты, не позволяющие гомосексуальным волшебникам наследовать пост главы семьи. В Британии гомосексуальным волшебникам не разрешалось опекать детей, даже своих собственных, если они у них были. Гарри сделал себе пометку, что, как только поправится, отправится в Гринготтс и проверит законы о наследовании семей Поттеров и Блэков, а также всех остальных семей, главой которых он являлся, хотя они и не имели особого значения. Его волновали не столько деньги, Гарри был бы опустошён, если бы это проклятие лишило его семейного наследства.

Гарри также попытался составить список всех, у кого был мотив и возможность напасть на него. Конечно, все Пожиратели смерти и их семьи, а также различные сочувствующие, которых ещё не привлекли к ответственности, хотя это было сложнее, так как он был уверен, что не все они были идентифицированы. Больше всего мотивов было у Драко Малфоя и его невесты Астории Гринграсс, у которых были основания полагать, что Драко - следующий в очереди на наследование двух титулов и домов Гарри, а также большого количества причитающихся ему галлеонов и имущества, если он докажет, что Гарри не способен произвести на свет наследника.

Гарри вспомнил о встрече с гоблинами сразу после войны. Рон и Гермиона предложили пойти с ним, но Гарри решил, что лучше будет пойти одному, поскольку он собирался оплатить весь счёт за ущерб и любой штраф, который гоблины решат взыскать. Однако это оказалось не столь важным. Как только Гарри объяснил необходимость уничтожить крестражи до того, как Волдеморт будет убит, почему они решили, что один из них может быть найден в хранилище Беллатрисы Лестрейндж, и что найденный крестраж был единственным, что они взяли или собирались взять из хранилища, Рагнок признал, что то, что произошло, когда Грипхук согласился помочь им в обмен на возвращение меча Гриффиндора, как только они уничтожат все крестражи, и то, как гoblin нарушил соглашение, бросив их в хранилище Лестрейнджей, было нарушением гоблинской чести. Поэтому Гарри согласился заплатить справедливую цену за половину расходов на ремонт самого банка, а за другую половину должен был отвечать клан Грипхука, и дело было улажено.

Но главной причиной, по которой они вызвали Гарри, было официальное вручение ему наследства. Когда он не пришёл на свой семнадцатый день рождения, гоблины решили, что он слишком занят, пытаясь вести войну. Вскоре после этого его объявили врагом народа номер один, и было бы безрассудно пытаться посетить банк. После того как Волдеморт был уничтожен, а процесс восстановления пошел полным ходом, гоблины смогли провести

инвентаризацию своих счетов и поняли, что счета Поттеров все еще находятся в стазисе, а также осознали, что из-за того, что его магический опекун умер, когда ему было 15, а затем в 16 лет, он мог не знать о своем наследстве. На самом деле, если бы он заявил о своём наследстве, ему не пришлось бы взламывать хранилище Лестрейнджей. Дом Лестрейнджей был вассалом дома Блэков, а Беллатриса всё ещё была частью семьи Блэков, поэтому как глава дома Блэков Гарри имел право забрать любой артефакт из хранилища Беллатрисы.

Поэтому, вопреки своему обыкновению, вместо того чтобы оставить хранилища в стазисе до тех пор, пока не удастся конфисковать их как брошенные, они обратились к наследнику Поттеров с просьбой забрать хранилища, чтобы деньги можно было пустить на увеличение прибыли гоблинов.

Гарри был удивлён размером состояния Поттеров, но поражён тем фактом, что его юридическое имя не было и никогда не было "Гарри Джеймс Поттер".

Адриан Джеймс Поттер-Блэк-Эвандер-Певерелл-Гриффиндор-Слизерин" надел кольца, чтобы принять наследство и стать лордом Поттером, лордом Блэком, бароном Эвандером, виконтом Певерелом, герцогом Гриффиндором и графом Слизерином. Он не хотел принимать титул Слизерина, но, услышав, что в противном случае он перейдет к Малфоям, надел кольцо, чтобы проверить, примет ли оно его. Он ухмыльнулся, когда оно приняло его. Похоже, сплетники Хогвартса оказались почти правы. Он не был наследником Слизерина еще на втором курсе, но теперь стал им по праву завоевания. Испытав всю глубину ненависти на втором курсе, он решил никому не рассказывать и разочаровался в Слизеринском кольце. Подумав об этом, он развенчал все кольца, кроме семейного кольца Поттеров, чтобы избежать лишнего внимания со стороны прессы и чужаков. Быть человеком, который победил, было достаточно плохо, чтобы не давать им еще больше патронусов.

<http://tl.rulate.ru/book/103513/3594814>